

УДК 159.922.76

Деструктивная семья как фактор делинквентной социализации несовершеннолетних

Собольников Валерий Васильевич

Доктор психологических наук, профессор,
академик Международной академии наук педагогического образования,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28;
e-mail: vsobolnikovis@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме влияния деструктивной семьи на сознание и поведение несовершеннолетних ее членов. Рассмотрены некоторые подходы к анализу института семьи как фактора делинквентной социализации несовершеннолетних. Показана роль негативного воздействия неадекватной семьи в процессе делинквентизации личности несовершеннолетних. Предлагается решение данной проблемы: посредством активизации мышления несовершеннолетних поднять антидеструктивную активность на уровень значимого условия предупреждения правонарушений. Дано описание эмпирического исследования, целью которого стало психологическое обследование деструктивной семьи как фактора делинквентной социализации. В качестве экспериментальных методик были использованы следующие: «Определение склонности к девиантному поведению» (А.Н. Орёл); опросник «Конструктивно-деструктивная семья» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис); «Диагностика особенностей общения между супругами» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

Представлены результаты эмпирического исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Собольников В.В. Деструктивная семья как фактор делинквентной социализации несовершеннолетних // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 5А. С. 21-33.

Ключевые слова

Делинквентная персонология, деструктивная семья, несовершеннолетний делинквент, агрессия, семейное насилие, жестокое обращение в семье, делинквентная социализация, ювенальная юридическая психология.

Введение

Одной из наиболее важных задач современной ювенальной юридической психологии является исследование негативного влияния семьи деструктивной направленности на личность и поведение несовершеннолетних делинквентов как представителей особой группы риска. Делинквентная персонология как область научного знания становится значимым направлением в изучении личности несовершеннолетнего. Анализ публикаций последних лет убеждает в том, что эта проблема представляет собой исключительную сложность и одновременно ее нерешение несет в себе психолого-криминологические вызовы и угрозу для общества. Потребность изучения несовершеннолетних, имеющих не только «проступочное», но и криминальное поведение, связано с ростом несовершеннолетней преступности, немотивированной агрессивности и жестокости, рецидивной преступности и веса в ней тяжких и особо тяжких преступлений, [Малков, 2006, 343-344]. Усиливается изощренность и сложность совершения (в сферах мошенничества, компьютерных технологий и др.) преступлений. Активное «овладение» несовершеннолетними новыми криминальными технологиями, захват новых ниш убеждают в наличии специфической «диверсификации» несовершеннолетней преступности.

Изучение криминальной карьеры несовершеннолетних делинквентов обнаруживает основы ее формирования в дисфункциональной семье. Неблагоприятные социальные и психолого-педагогические условия (асоциальный и криминальный образ жизни, жестокое обращение с детьми, эмоционально-конфликтные отношения, педагогическая некомпетентность и др.) определяют деструктивный вектор развития внутрисемейных отношений. В России более 50% несовершеннолетних преступников выросли в неполной семье, а 30% из их числа имели психические отклонения и росли в семье без отца. Ежегодно до 40 тысяч преступлений совершается в семье, а 70% жертв не обращаются за помощью. До 10 тысяч подростков ежегодно совершают побег их дома, 2 тысячи заканчивают жизнь самоубийством и т.д. Более того, около 50% из общего числа несовершеннолетних постоянно пребывают в зоне социального риска [Федеральная служба..., 2016]. Видимо, сформированная в семье направленность на разрушение во многом определяет деструктивные факторы развития несовершеннолетнего. Вместе с тем существующие подходы к пониманию деструктивной семьи как фактора развития делинквентов проработаны в недостаточной степени и существуют во многом на уровне констатации.

Трансформация общества и ее института семьи, а, следовательно, несовершеннолетней преступности не дают системного понимания феномена «семьи с определяющим типом деструктивных семейных отношений», характера ее влияния на формирование деструктивной личности несовершеннолетнего, что актуализирует рассматриваемую нами проблему [Собольников, 2005]. Особую важность приобретает при этом изучение деструктивной семьи как фактора делинквентной социализации несовершеннолетних.

Деструктивная семья как структура воспроизводства делинквентов особой группы риска: основные положения

Семья как институт презентуется совокупностью социальных и правовых норм, санкций, образцов поведения, правами и обязанностями, регулируемыми внутрисемейные отношения между ее членами. Поэтому семья (англ. *family*) представляет собой «малую группу, основанную на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью». Конкретно-исторические условия предъявляют значительные требования к подготовленности несовершеннолетних к жизни, где важное место в обеспечении готовности отводится институту семьи. Поэтому их социализация постепенно становится все более сложной и трудоемкой. Ядром этого процесса становится семья, в которой происходит формирование ценностей и ценностных ориентаций. Вместе с тем проблемная семья решить такого рода задачу не в состоянии. Нарушение процесса прохождения несовершеннолетними семейной социализации приводит к различным девиациям, крайним вариантом которой является делинквентное поведение.

Девиация (от лат. *deviatio* – «отклонение») как образ действий, не совпадающих с социальными нормами и ценностями, принятыми в обществе, в рамках семьи выражает столкновение (конфликт) между личностью и семьей. Одновременно присутствие девиантности, как правило, во многом уточняет и определяет в итоге вектор разрушительного их развития. Итоги психологического обследования убийц показали, что 2/3 из них пребывали в условиях постоянной угрозы жестоких телесных расправ и часто подвергались им. Именно разрушительность внутрисемейных отношений расстраивает процесс социализации несовершеннолетних в семье [Сапронова, 2011]. При этом складывается ситуация противоправного паттерна, которая и обуславливает генез делинквентного поведения. Так, дефицит нежной заботы и привязанности к детям со стороны членов семьи провоцирует нарушения когнитивной и поведенческой активности ребенка. С другой стороны, телесная и психическая жестокость в семье резко трансформирует картину понимания им семьи и окружающей среды в целом. В итоге просматривается рост тревожности, который приводит к снижению глубины сна. Несовершеннолетний начинает воспринимать все побуждения извне как угрозу, усиливая при этом ответную агрессию. Более того, уходя в себя, он перестает фиксировать внимание на деструктивных отношениях в семье и воспринимает как должное. Однажды, испытав на себе рукоприкладство со стороны родителей, не выказывает чувства сострадания лицам, оказавшимся в подобном положении.

Значимую роль в развитии деструктивного поведения играет одиночество [Собольников, 2016], которое проявляется у несовершеннолетних в случае потери ребенком родителя, что является в ряде случаев причиной риска суицида [Lester, 1989]. В этом плане содействуют развитию делинквентных устремлений личности несовершеннолетних алкоголизм, наркомания, делинквентное поведение, сексуальные аддикции и аутоагрессия (суицид) членов

семьи. Исследователи, занимающиеся такого рода проблемами, указывают на оптимальные условия формирования деструкции несовершеннолетних в неполных семьях, их ролевом несоответствии и конфликтах. Также подчеркивается влияние психически ущербных, неуравновешенных родителей, проявляющих равнодушие к своим детям и склонных к употреблению алкоголя, психо-активных веществ и т.д. [Jons, 1963; Seldin, 1972].

Анализ имеющейся литературы подводит нас к заключению о значительном деструктивном влиянии дисфункциональной семьи на личность несовершеннолетнего. Направленность такого воздействия осуществляется на эмоциональную (психопатия, тревожность, агрессивность, паранояльность и др.) [Bandura, 1973] и мотивационную (ситуационно-импульсивные, примитивные, аффект неадекватности, внешний локус контроля и рассогласованность между смыслообразующими мотивами и целями) сферы личности. Не остается в стороне и воздействие на ценностно-нормативную сферу личности (пренебрежение социальными и правовыми нормами и ценностям, доминирование досуговой активности, аддикция, дефицит адаптационных способностей). Специфика характера семейных отношений в деструктивной семье создает условия для развития делинквента и провоцирует появление у несовершеннолетних адаптационного синдрома, возникающего в ответ на значительные по силе и продолжительности негативные стрессоры. Более того, при продолжительном лишении возможности удовлетворения жизненно важных потребностей у несовершеннолетних возникает психическое состояние (депривация).

Депривация (от лат. *deprivatio* – «потеря, лишение») представляет собой недостаточное удовлетворение каких-либо потребностей. Она переживается как тяжелое, болезненное и разрушительное состояние, отличающееся высоким уровнем жестокости и устойчивости. Проявление синдрома депривации возможно в различных формах (сенсорной, конативной, социальной и когнитивной), но объединяющей является материнская депривация. Нанесение ущерба несовершеннолетнему во многих случаях связано с материнской депривацией. Последняя может проявиться в виде патологии вначале детского, а затем и позднего периода психического и личностного развития. Отделения ребенка от матери и его преждевременная институционализация порождает глубокую психическую и физическую отсталость, возникающую вследствие дефицита общения и воспитания. На этой основе можно сформулировать ряд концептуальных положений, раскрывающих психологическую природу деструктивной семьи и механизмов негативного воздействия на несовершеннолетних:

1. Делинквентное поведение несовершеннолетних представляет собой один из наименее разработанных и сложных видов девиантного поведения, не соответствующего нормам морали и права, либо их разрушающего и влекущего определенную степень правового влияния конституционно-административного, дисциплинарного, материально-правового, гражданско-правового, а также уголовно-правового характера.

2. Уязвимость несовершеннолетних обусловлена влиянием социо-психо-экономического фактора в системе «среда – личность», где определяющим структурным элементом

выступает институт семьи, воспитательный, потенциал которой серьезно снижен, что позволяет запускать крайне негативные жизненные сценарии членов семьи.

3. Значительный рост числа дисфункциональных семей (асоциальных, криминальных, конфликтных, неполных и др.), в которых разрушительный процесс трансформируется в деструктивную среду и приводит к деформации семейного взаимодействия, нарушению эмоциональной связи и искажению процесса социализации детей.

4. Разрушительная среда деструктивной семьи усиливает личностные и поведенческие нарушения членов семьи, а их поведенческие схемы не могут способствовать формированию целостности личности несовершеннолетнего и восприятия им жизненного опыта и, как следствие, порождают состояние депривации, рассматриваемое как крайне неблагоприятное для успешной социализации и развития личности.

5. Несовершеннолетний, не получая разнообразной информации в виде позитивных образов, пребывает в состоянии социальной, эмоциональной, сенсорной и когнитивной депривации, дефицит которой может быть заполнен избытком негативных образов, обуславливающих искаженное восприятие себя, других людей и окружающего мира в целом.

6. Влияние системы внутрисемейных деструктивных отношений на несовершеннолетних просматривается в специфическом формировании посредством научения и подражания своеобразного склада психических свойств и качеств, особенностей их проявления как атрибута стимульной основы делинквентного поведения.

7. Профилактика влияния деструктивной семьи на несовершеннолетнего возможна посредством активизации его мыслительной деятельности до уровня антидеструктивной активности с помощью специально разработанных технологий.

В этом плане для нас остается важным определить зависимость формирования делинквентного поведения от деструктивной семьи. Вместе с тем несовершеннолетний воспринимается нами в виде «открытой и неравновесной системы высшей сложности». Поэтому, наряду с процессом усвоения деструктивного поведения в семье посредством подражания и через научение [Bandura, 1972], он продолжает оставаться открытым для общества. При этом биологическая основа, обеспечивая работу организма, очевидно использует энергию, высвобожденную при разрушении других элементов систем [Шпильрейн, 1994]. В результате деструкция как «проявление хаоса, заложенного в природе человека, становится необходимой составляющей жизни, без которой немислим индивидуальный путь его жизнедеятельности». Поэтому стремление к деструкции присутствует в каждом, но благодаря разуму человек может поднять антидеструктивную активность на новый уровень [Лешкевич, 1997].

Организация и результаты психологического исследования

Необходимость проведения исследования в области влияния деструктивной семьи на формирование делинквентного поведения несовершеннолетних в одном из сложных

в криминальном отношении регионов России – Новосибирской области [Савельев, 2006] представляется важной.

Проведенный нами в течение 2012–2015 гг. опрос 120 несовершеннолетних (14–17,8 лет), состоящих на учете в отделах профилактики правонарушений города Новосибирска, показал, что определенная часть родителей характеризуется высоким уровнем аддиктивной патологии (42% больны алкоголизмом, 12% – наркоманией, 23% – склонны к делинквентному поведению, 9% – с высоким уровнем аутоагрессии (суицид), 3% – сексуальные аддикции). Дополнительно было обнаружено, что несовершеннолетние воспитываются в неполных семьях (41%) либо в семьях с неродными родителями (25%) и опекунами (10%). Одновременно на основании данных, имеющихся в отделах профилактики правонарушений на подучетных лиц, был выявлен ряд их особенностей. Так, например, у несовершеннолетних была обнаружена склонность к аддикции: употребление алкоголя – 45%, наркотиков – 21%, сексуальные аддикции – 5%, игровая зависимость – 15%, религиозная аддикция – 3%, kleptomания и кражи – 35% и т. д.). Более того, по характеру основных поведенческих реакций несовершеннолетних была выявлена некая совокупность мотивов их поведения, в частности: 1) эмансипация (59%) – в виде аддиктивного поведения с поисковой мотивацией и стремлением испытать все, что является недоступным (наркотики, криминальный риск, секс и т.д.); 2) имитация (31%) – в стремлении копировать поведение, манеру общения, идеи у членов семьи, ранее судимых, склонных к делинквентному поведению; 3) сексуальное влечение, что в определенной мере совпало с выбором наркотиков в целях визуализации представлений сексуального содержания; 4) стремление к группированию по асоциальным интересам (до 80%).

Результаты пилотного обследования позволили скорректировать проведение экспериментальных работ. Исследование проводилось на базе кафедры психологии, педагогики и правоведения Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ). Всего в исследовании приняли участие 120 несовершеннолетних в возрасте 14–17,8 лет города Новосибирска (97% мужского пола). В обследовании были также задействованы их родители (опекуны) – 180 человек в возрасте от 35 до 50 лет с продолжительностью совместной жизни от 15 до 20 лет. По результатам пилотного исследования были определены две группы: контрольная (60 человек) без признаков девиантного поведения; экспериментальная (60 человек) из делинквентной группы риска, состоящих на учете в отделах профилактики правонарушений.

Использовался следующий методический инструментарий: методика «Определение склонности к девиантному поведению» (А.Н. Орёл); опросник «Конструктивно-деструктивная семья» (КДС) (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий); методика «Диагностика особенностей общения между супругами» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

Так, степень деструктивности семьи с использованием методики КДС позволила определить характер супружеских отношений (рис. 1) по деструктивному (конструктивному) типу.

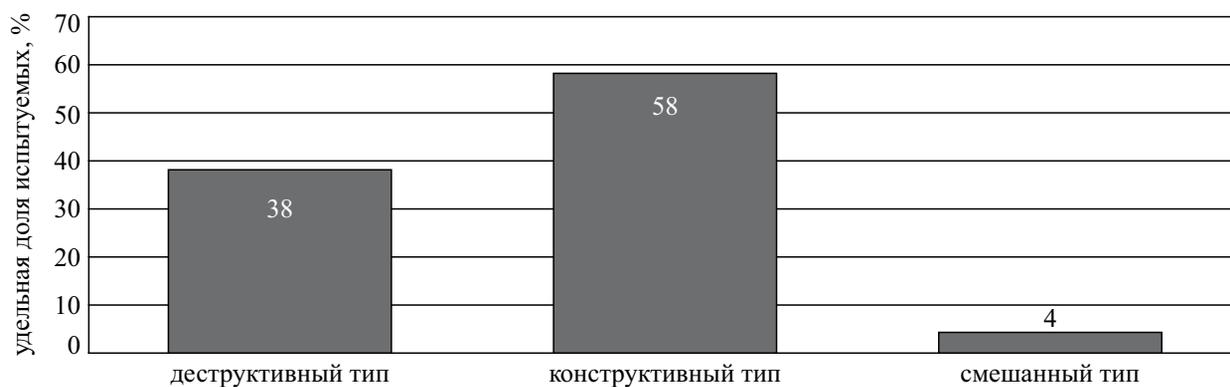

Рис. 1. Распределение испытуемых по типу супружеских отношений

Направленность на конструктивное разрешение проблем с учетом интересов членов семьи обнаружено у 58% обследуемых семей конструктивного типа. Второй значимой группой является деструктивная (38%), характеризующаяся функционально-ролевой рассогласованностью, дефицитом внутрисемейной интеграции и негативной окрашенностью эмоционального фона. Негативное отношение к семейным ценностям, социальным и правовым нормам определяет тип поведения подростков в подобной семье.

Последняя группа (4%) носит смешанный характер и составляет промежуточное звено между обозначенными группами, отражая частичное совпадение и единство взглядов в отношении норм, правил и принципов функционирования семьи как малой социальной группы.

Определение параметров общения обследуемой выборки с помощью методики «Общение в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) позволило не только сопоставить их с типами супружеских отношений, но и в конструктивных и деструктивных типах семей отразить расхождение показателей по следующим шкалам (рис. 2).

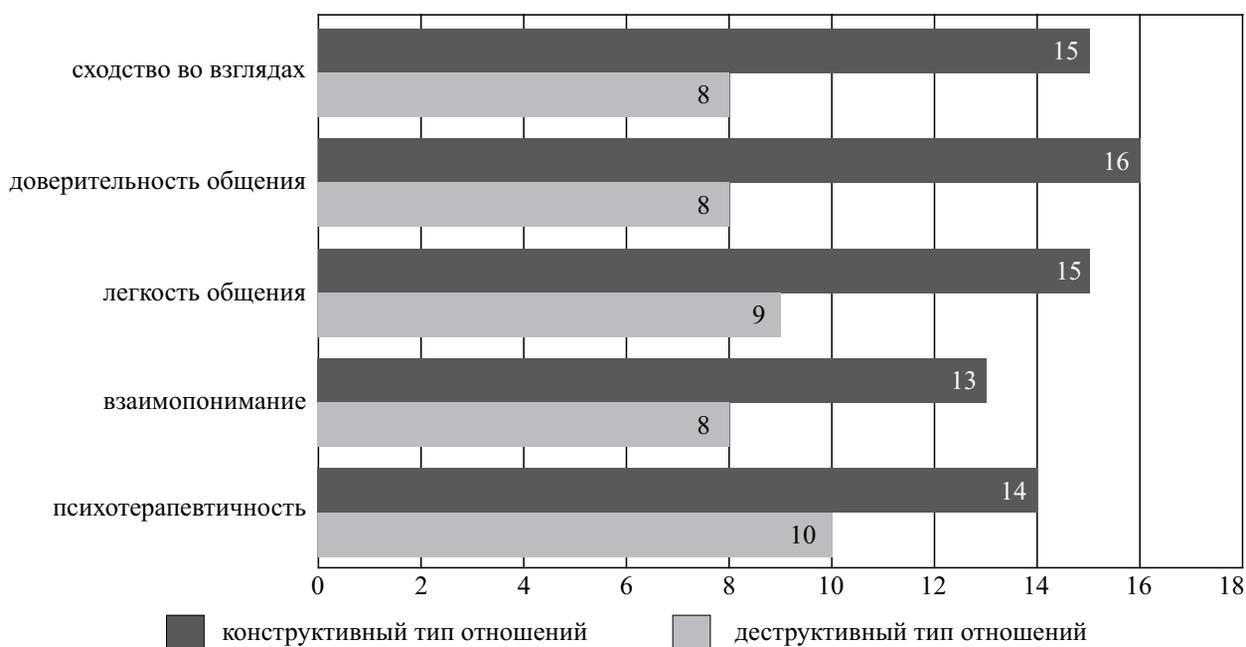

Рис. 2. Сопоставление особенностей общения

Так, сходство во взглядах составило 8 баллов в семьях с деструктивным типом отношений против 15 баллов – с конструктивным; доверительность общения – 9 и 16 баллов соответственно; легкость общения – 9 и 15 баллов соответственно.

Сопоставление результатов диагностики отклонений в поведении несовершеннолетних по методике «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) с определенными ранее типами супружеских взаимоотношений представлено в графическом виде на рис. 3. Диаграмма дает полное представление, исходя из средних показателей предрасположенности к делинквентному поведению, относительно следующих параметров: склонность к делинквентному поведению – 6,4 баллов в семьях с конструктивным типом отношений против 11,7 баллов с деструктивным типом; склонность к агрессии и насилию – 8,5 и 12 баллов соответственно; склонность к нарушению норм – 8,2 и 11 баллов соответственно.

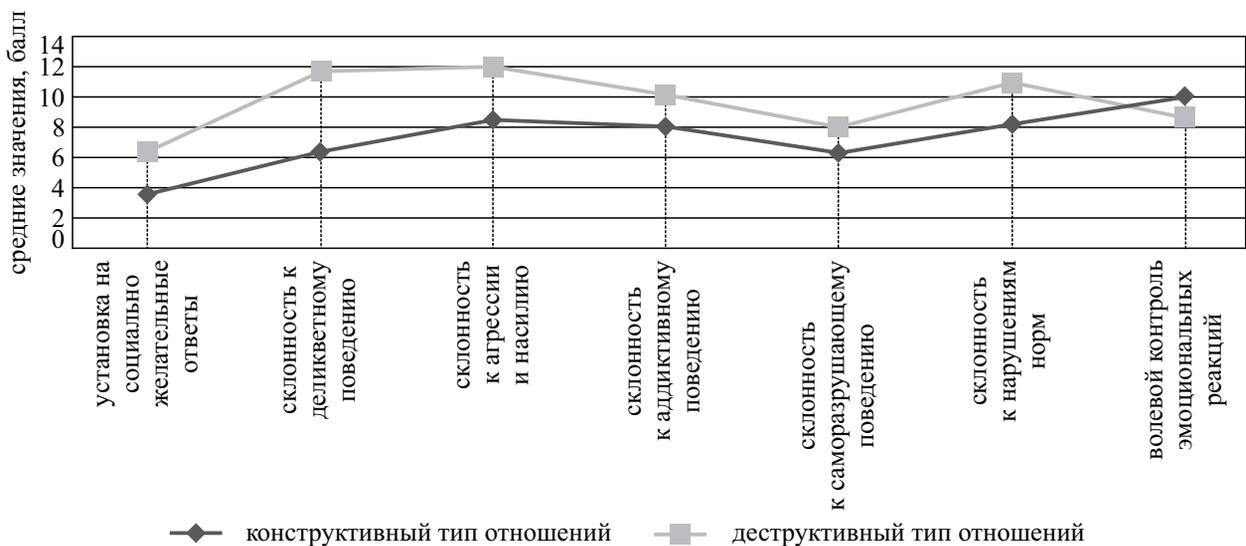

Рис. 3. Сопоставление параметров склонности к делинквентному поведению несовершеннолетних из семей конструктивного и деструктивного типов супружеских отношений

В этом плане наибольший интерес представляет характеристика несовершеннолетних, склонных к делинквентному поведению. Так, по шкале **склонности к преодолению норм и правил** обследуемые из деструктивных семей в большей степени, чем из конструктивных, склонны противопоставлять собственные ценности социальным. **Шкала склонности к саморазрушающему поведению** показывает, что несовершеннолетние из деструктивных семей демонстрируют низкую ценность собственной жизни, склонность к необоснованному риску, потребность в острых и ярких переживаниях. Более того, **шкала склонности к агрессии и насилию обнаруживает ярко** выраженную агрессивную направленность со склонностью решать проблемы посредством насилия и использовать унижение другого человека в качестве средства укрепления самооценки. Обладая сниженным уровнем самоконтроля эмоциональной сферы, они демонстрируют

нежелание или неспособность контролировать свои поведенческие проявления эмоциональных реакций. Обнаруживается склонность к непосредственной реализации в поведении негативных эмоций. Очевидно, делинквентный потенциал респондентов достаточно высок, и при этом ими демонстрируются при явно сниженном уровне социального контроля тенденции к делинквентизации.

Корреляционный анализ по методу ранговой корреляции Спирмена позволил выявить значимые корреляции переменных. Из схемы корреляционных взаимосвязей (рис. 4) видно, что наибольшее количество взаимосвязей обнаружено между деструктивным типом супружеских отношений и склонностью к делинквентному поведению. Детальный анализ выявленных корреляционных связей подводит к выводу, что с увеличением преобладания в отношениях супругов деструктивного содержания усиливается степень склонности их детей к нарушениям установленных норм и действующих правил, аддиктивному поведению, повышается риск формирования делинквентного поведения, самоповреждающего и саморазрушающего поведения.

Оценка достоверности показателей несовершеннолетних из семей с деструктивными и конструктивными супружескими отношениями была проведена с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни. По показателям общей склонности к девиантному поведению несовершеннолетних выявлено пять достоверных различий между выборкой несовершеннолетних в семьях с конструктивными и деструктивными отношениями между супругами. Так, по одному из наиболее значимых – «склонности к делинквентному поведению» получено значение критерия U, равное 15, с вероятностью ошибки результата (p) менее 1%. Следовательно, поскольку сумма рангов выборки $\sum r_{\text{ДСТ}} > \sum r_{\text{КНС}}$, то изложенное находит свое подтверждение в

Рис. 4. Схема корреляционных связей между особенностями супружеских отношений и показателями склонности подростков к делинквентному поведению

экспериментальной гипотезе H1. Поэтому склонность к делинквентному поведению испытуемых достоверно выше у тех несовершеннолетних, которые воспитываются в деструктивных семьях.

Близкие к этому выводы просматриваются и по другим параметрам (табл. 1) Вместе с тем «установки на социально желательные ответы» по критерию U, равному 26, с вероятностью получения ошибочного результата (p) менее 5%, ($\sum r_{ДСТ} > \sum r_{КНС}$), дает другой вариант ответа. Испытуемые обнаруживают установки на социально желательные ответы, когда их достоверность выше у несовершеннолетних из деструктивных семей и ниже у несовершеннолетних из семей конструктивного типа.

Таблица 1. Сравнение склонности подростков к девиантному поведению по типу супружеских отношений (U-критерий Манна-Уитни)

Переменная	$\sum r_{ДСТ}$	$\sum r_{КНС}$	U	p-level	Принимаемая гипотеза
Установки на социально желательные ответы	129	81	26*	0,0496	H1
Склонность к нарушению норм и правил	138,5	71,5	16,5**	0,0087	H1
Склонность к аддиктивному поведению	148,5	61,5	6,5***	0,0005	H1
Склонность к саморазрушающему поведению	121,5	88,5	33,5	0,2122	H0
Склонность к агрессивному поведению	126,5	83,5	20,5*	0,0411	H1
Волевой контроль эмоциональных реакций	96	114	41	0,4962	H0
Склонность к делинквентному поведению	140	70	15**	0,0081	H1

Примечание:

*** – высокий уровень достоверности ($p \leq 0,001$);

** – средний уровень достоверности ($p \leq 0,01$);

* – низкий уровень достоверности ($p \leq 0,05$).

$\sum r_{ДСТ}$ – сумма рангов выборки из деструктивных семей (n = 10);
 $\sum r_{КНС}$ – сумма рангов выборки из конструктивных семей (n = 15);

U – значение критерия Манна-Уитни.

Заключение

Стремительные изменения, происходящие в мире, трансформируют природу института семьи и личности. Разрушительные процессы, имманентно присущие человеку, стимулируют психологическую науку в исследовании феномена делинквентного поведения несовершеннолетних. Находящиеся на пороге вступления в новый этап жизни несовершеннолетние через 15-20 лет будут определять тип общества. Поэтому продолжает оставаться перспективным изучение процесса делинквентной социализации в деструктивной семье. Наше исследование было проведено с целью выявления зависимости развития несовершеннолетнего делинквента от деструктивной семьи. Эмпирическое исследование показало зависимость делинквентной социализации несовершеннолетнего от деструктивных супружеских отношений родителей. Агрессивность, склонность

к делинквентному поведению, неспособность устанавливать прочные эмоциональные контакты – все это лежит в основе делинквентной социализации несовершеннолетнего. Имеющиеся данные являются основой изучения проблем духовной трансформации (отсутствия и потери смысла жизни, несформированности нравственных норм и др.); деформации ценностно-мотивационной системы и эмоционально-чувственной сферы личности несовершеннолетних делинквентов. Одновременно представляет научный интерес анализ механизмов когнитивного искажения у несовершеннолетних, приводящих к деструктивной ментальности.

Библиография

1. Амбрумова А.Г., Трайнина Е.Г. Саморазрушающее поведение у подростков // Психология для родителей. 1990. № 13. С. 29-36.
2. Лешкевич Т.Г. Размышления о порядке и хаосе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1994. № 1-2. С. 75-76.
3. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2006. 524 с.
4. Осипов Г.В. (ред.) Социологический энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, Норма, 1998. 488 с.
5. Савельев А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних в крупных городах Сибири: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2006. 35 с.
6. Сапронова Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: ТГУ, 2011. 35 с.
7. Собольников В.В., Миллионер М.С. Одиночество несовершеннолетних в условиях социальной изоляции: концептуально-категориальный дискурс // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. 2016. № 2. С. 299-301.
8. Собольников В.В. Психология делинквентных подростков: учебное пособие. Новосибирск: СибАГС, 2005. С. 163-176.
9. Федеральная служба государственной статистики. 2016. URL: <http://www.gks.ru>
10. Шпильрейн С.Н. Деструкция как причина становления // ЛОГОС. № 5. 1994. С. 207-238.
11. Bandura A. Aggression: a social-learning analysis. Englewood Cliffs. New York, 1973. P. 19-26.
12. Lester D. Experience of personal loss and later suicide // Acta psychiatrica Scandinavica. 1989. No. 79. P. 450-452.
13. Jons H. Alcohol adiction: a psucho-social approach to abnormal drinking, London, 1963. 209 p.
14. Seldin N.E. The family of the addict // International journal of the addiction. 1972. Vol. 7. No. 1. P. 79-107.

Destructive family as a factor of delinquent socialization of minors

Valerii V. Sobol'nikov

Doctor of Psychology, Professor,
Academician of the International Academy of Pedagogical Education,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28 Vilyuiskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: vsobolnikovis@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the actual problem of the destructive influence of the family on the consciousness and behavior of minors. The author considers some approaches to the analysis of the family as a factor of socialization of delinquent minors and the negative impact of inadequate family during delinquency of minors. The article reveals the author's thesis as a proposal to raise antidestructive activity on the level of significant conditions delinquency prevention by means of the activation of minors' thinking. The article presents the description of the empirical research, the purpose of which was destructive psychological examination of the family as the factor of delinquent socialization. Empirical research has shown the dependence of the delinquent socialization of minors from a destructive marital relationship of the parents. Aggressiveness, tendency to delinquent behavior, the failure to establish strong emotional contacts are the basis of delinquent socialization of minors. The data are the basis for the study of the problems of spiritual transformation (lack and loss of meaning of life, etc.); deformation of the value-motivation systems and emotional sphere of the personality of juvenile delinquents. At the same time, the analysis of the mechanisms of cognitive distortions of a minor leading to a destructive mentality are of scientific interest.

For citation

Sobol'nikov V.V. (2016) Destruktivnaya sem'ya kak factor delinkventnoi sotsializatsii nesovershennoletnikh [Destructive family as a factor of delinquent socialization of minors]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (5A), pp. 21-33.

Keywords

Delinquent personology, destructive family, juvenile delinquent, aggression, domestic violence, domestic abuse, delinquent socialization, juvenile legal psychology.

References

1. Ambrumova A.G., Trainina E.G. (1990) Samorazrushayushchee povedenie u podrostkov [Self-destructive behavior in adolescence]. *Psikhologiya dlya roditelei* [Psychology for parents], 13, pp. 29-36.
2. Bandura A. (1973) *Aggression: a social-learning analysis*. Englewood Cliffs. New York, pp. 19-26.
3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. 2016. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed: 08.07.2016].
4. Jons H. (1963) *Alcohol adiction: a psucho-social approach to abnormal drinking*. London.
5. Leshkevich T.G. (1994) Razmyshleniya o poryadke i khaose [Reflections on order and chaos]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [News of universities. The North Caucasus Region. Social sciences], 1-2, pp.75-76.
6. Lester D. (1989) Experience of personal loss and later suicide. *Acta psychiatrica Scandinavica*, 79, pp.450-452.
7. Malkov V.D. (2006) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Yustitsinform Publ.
8. Osipov G.V. (ed.) (1998) *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Sociological encyclopedic dictionary]. Moscow: Infra-M, Norma Publ.
9. Sapronova N.A. (2011) *Prestupnost' nesovershennoletnikh v sel'skoi mestnosti i ee preduprezhdenie: avtoref. Dokt. Diss.* [Juvenile delinquency in rural areas and its prevention. Doct. Diss.]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Savel'ev A.I. (2006) *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh v krupnykh gorodakh Sibiri. Dokt. Diss. Abstract* [Criminological characteristics and prevention of juvenile delinquency in the largest cities of Siberia. Doct. Diss. Abstract]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
11. Seldin N.E. (1972) The family of the addict. *International journal of the addiction*, 1 (7), pp. 79-107.
12. Shpil'rein S.N. (1994) Destruktsiya kak prichina stanovleniya [Destruction as cause of becoming]. *LOGOS*, 5, pp. 207-238.
13. Sobol'nikov V.V., Millioner M.S. (2016) Odinochestvo nesovershennoletnikh v usloviyakh sotsial'noi izolyatsii: kontseptual'no-kategorial'nyi diskurs [The loneliness of minors in conditions of social exclusion: conceptual and categorical discourse]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2, pp. 299-301.
14. Sobol'nikov V.V. (2005) *Psikhologiya delinkventnykh podrostkov* [Psychology of delinquent teenagers]. Novosibirsk: Siberian Academy of State Service.